

На правах рукописи

Власенко Александр Александрович

**Уголовная ссылка в Западную Сибирь
в политике самодержавия XIX века**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Омск – 2008

Работа выполнена на кафедре дореволюционной отечественной истории и документоведения ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Ремнёв Анатолий Викторович
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, доцент Родигина Наталья Николаевна
	кандидат исторических наук, доцент Мулина Светлана Анатольевна
Ведущая организация:	Иркутский государственный университет

Защита состоится 19 декабря 2008 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Омском государственном педагогическом университете (644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, ул. Тухачевского, 14, библиографический отдел).

Автореферат разослан «   » ноября 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Т.А. Сабурова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Уголовная ссылка в Западную Сибирь занимала видное место в политике российского самодержавия на протяжении нескольких столетий. Сегодня актуальность данной темы не вызывает сомнений на фоне растущего интереса научного сообщества к региональной истории государства, в связи с формированием новых подходов к изучению Российской империи. Становление уголовно-процессуальной системы современной России также требует осмысления исторического пенитенциарного опыта, в рамках которого уголовная ссылка долгое время играла роль основного инструмента наказания.

Изучение уголовной ссылки как одного из важных направлений имперской политики позволяет, с одной стороны, выявить её влияние на социально-экономическое, административное и культурное развитие Западной Сибири, а с другой – обратить внимание на то, как имперские власти искали механизмы приспособления к специфическим условиям региона. На определённых этапах своего развития уголовная ссылка не только выступала в роли наказания, но и играла заметную роль в освоении Сибири, снабжая рабочими руками различные сектора местной экономики. Внутри огромного региона данные процессы протекали неодинаково, что, в свою очередь, заставляет нас обратиться к специальному изучению ссыльной политики¹ и её результатов в отдельных областях Сибири, в нашем случае её западной части. Обращение к исследованию вопроса применительно к XIX столетию обусловлено необходимостью рассмотрения происходившей в данный период трансформации уголовной ссылки от систематизации её элементов в начале века до ограничения ссылки в конце столетия.

Степень изученности проблемы. Внимание историков было обращено преимущественно на сам институт уголовной ссылки либо на социально-экономическое положение и материально-бытовые условия жизни сибирских ссыльных. Однако собственно политика самодержавия по отношению к уголовной ссылке в Западной Сибири и её эволюция на протяжении XIX в. ещё не становилась специальным предметом исследования.

О начале **досоветской историографии** сибирской уголовной ссылки мы можем говорить со 2-й половины XIX в., когда на фоне активизации общественно-политической жизни и крупных социально-экономических сдвигов в стране она стала серьёзной проблемой общегосударственного значения. Хотя уже после реформы М.М. Сперанского 1822 г. и кодификации законодательства в 1830-е гг. сформировались определённые условия для исследования ссылки, появились первые публикации ссыльной статистики.

Во многих работах данного периода уголовная ссылка исследовалась попутно, в контексте более общих проблем, связанных с изучением специфики управления регионом, особенностей состава населения, хозяйственной и культурной жизни края. Так, статистические данные об уголовных ссыльных, перечень законодательных и нормативных актов, регулировавших уголовную ссылку, содержатся в трудах Ю.А. Гагемейстера, И.В. Щеглова, В.К. Андриевича, Н.Д. Путинцева. Интересные факты из жизни западносибирских ссыльных приводятся в книге политического ссыльного И.И. Завалишина. Данные работы носят либо справочный, либо обзорный характер, а в изложении материала описательный элемент преобладает над аналитическим.

---

¹ Под термином «ссыльная политика» мы понимаем совокупность законодательных и практических мероприятий государства по управлению уголовной ссылкой, по осуществлению стоявших перед ней карательных и колонизационных задач.

Взгляды видных представителей высшей российской бюрократии – М.М. Сперанского и С.Б. Броневского – на проблему сибирской уголовной ссылки рассматриваются в биографических очерках В.И. Вагина и Н.Н. Козьмина².

Участие министерств и ведомств в управлении сибирской уголовной ссылкой кратко освещается в изданиях, посвящённых деятельности высших и центральных учреждений Российской империи³. Теоретический анализ уголовной ссылки как наказания повсеместно присутствует в обширных курсах русского уголовного права А.В. Лохвицкого, Н.Д. Сергиевского, Н.С. Таганцева и др.

Отдельно отметим двухтомную монографию В.И. Семевского, детально исследовавшего положение золотопромышленных рабочих Сибири, основную долю которых составляли ссыльнопоселенцы⁴.

Весь массив досоветской литературы специального характера можно условно разделить на несколько групп. К первой группе следует отнести труды, посвящённые изучению юридической стороны вопроса: правового статуса ссыльных, соотношения карательного и исправительного значений уголовной ссылки, развития и направлений уголовного законодательства и пр.

Динамика численности уголовных ссыльных во второй четверти XIX в., их социальный состав, структура и география совершённых преступлений рассмотрены в книге Е.Н. Анучина⁵. Специальные труды по уголовной ссылке в Сибирь принадлежат таким известным отечественным правоведам, как Г. Фельдштейн, Д.А. Дриль, И.Я. Фойницкий и др.⁶. Они считали, что ссылка не удовлетворяла многим требованиям «истинного правосудия», была плохо организована в России как с точки зрения управления (ведомственная разобщённость, разногласия между администрациями Западной и Восточной Сибири), так и с точки зрения организации поселения ссыльных. Вместе с тем, они признавали и тот факт, что незрелость тюремного дела в России не позволяла в один миг отказаться от уголовной ссылки как наказания.

Темой исследования второй группы работ были вопросы управления и этапирования ссыльных в Сибирь. Отчасти они поднимались в уже упомянутых работах И.Я. Фойницкого и Г.С. Фельдштейна, а также анализировались в трудах Власова, Н. Румянцева, В.Н. Никитина⁷.

Приоритетными предметами анализа третьей, более обширной, группы исследований являлись вопросы, связанные с выяснением колонизационных задач уголовной ссылки, рассмотрением социально-экономического и бытового положения ссыльных.

Справочный характер носят работы Р.И. Кузовникова, М. Губского, И.А. Малиновского, знакомивших читателя с самыми общими моментами истории ссыльного института, численности и социально-экономического положения уголовных ссыльных. В статьях Г. Пейзена и В.Д. Жижилина дан анализ основным законам, регулировавшим

---

² Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. Т. 1, 2; Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910.

³ Министерство внутренних дел: Исторический очерк. 1802–1902 гг. СПб., 1902; Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902: Исторический очерк. СПб., 1902; Лучинский Н.Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования. СПб., 1914.

⁴ Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах: В 2-х тт. СПб., 1898. Т. 1-2.

⁵ Анучин Е.Н. Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 гг.: Материалы для уголовной статистики России. СПб., 1873.

⁶ Фойницкий И.Я. Управление ссылкой. Б. м., 1880; Он же. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением. СПб., 1889; Он же. Наша сибирская ссылка, её современное состояние // На досуге: Сборник юридических статей и исследований с 1870 г. СПб., 1900. Т. 2. С. 393-447; Фельдштейн Г.С. Ссылка: Очерки её генезиса, значения, истории и современного состояния. М., 1893; Дриль Д.А. Каторга и ссылка на остров Сахалин, в Приамурский край и в Сибирь. СПб., 1898; Он же. Ссылка во Францию и в Россию. СПб., 1899 и др.

⁷ Власов. Краткий очерк неустройств, существующих на каторге. СПб., 1873; Румянцев Н. Исторический очерк пересылки арестантов в Россию. СПб., 1876; Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. СПб., 1880.

уголовную ссылку, а также прослежен процесс хозяйственного обустройства уголовных ссыльных в XVII–XIX вв.⁸

Новый формат исследования уголовной ссылки был задан писателем и этнографом С.В. Максимовым в его книге «Сибирь и каторга», ставшей итогом поездки автора в Сибирь в 1859–1860 гг.⁹ Основное внимание было уделено характеристике сложных материально-бытовых условий жизни ссыльного населения, психологическим портретам арестантов, их взаимоотношениям со старожилами.

Большой вклад в изучение уголовной ссылки внесли представители сибирского областничества, прежде всего, Н.М. Ядринцев. В книге «Русская община в тюрьме и ссылке» предметами изучения автора стали быт, занятия, психология ссыльных, а также крупный социальный недуг того времени – бродяжничество¹⁰. В другой известной монографии «Сибирь как колония» были обобщены и дополнены прежние работы Н.М. Ядринцева, вышедшие на страницах журналов и газет¹¹. Используя обширную источниковую базу (в том числе и архивные материалы), он подверг рассмотрению такие вопросы, как: динамика численности и экономическое положение ссыльных, их преступления и влияние на местное общество, проблема отмены уголовной ссылки. Н.М. Ядринцев стремился повлиять на скорейшее государственное решение ссыльного вопроса, что обуславливало доминирование в его работах сюжетов, выявлявших несостоятельность ссыльной системы. Критический тон работ Н.М. Ядринцева впоследствии подхватили многие другие исследователи, прежде всего, сибирские публицисты.

Вопросы ссыльной колонизации и положения сибирских ссыльных активно обсуждались в работах публицистического толка. Такие публицисты, как С. Чудновский, В. Москвич, Н.Н. Емельянов, С. Дижур, В.Л. Серошевский, принадлежавшие к лагерю либерально-народнической интеллигенции, оценивали историю сибирской уголовной ссылки как череду провалов и неудач в процессе её практической реализации. Сибирская ссылка, по их мнению, только усугубляла деморализацию уголовных преступников, нигде и никогда не давала положительных результатов с точки зрения колонизации новых земель.

Более осторожная оценка уголовной ссылки в Сибирь была характерна для представителей власти и ряда специалистов в области уголовного права (В.В. Есипов, Д.А. Дриль, А.П. Сипягин, С.К. Гогель и др.). Они признавали крупные недостатки в данном институте, выступали за детальную реорганизацию уголовной ссылки и постепенную замену её тюремным заключением. Умеренной критикой отличались статьи «Тюремного вестника» (1893–1917 гг.) – ведомственного журнала Главного тюремного управления. Среди авторов журнала преобладало мнение, что на определённых исторических этапах уголовная ссылка в той или иной мере выполняла возложенные на неё задачи. Общей чертой всех публикаций являлась мысль о том, что современная уголовная ссылка противоречила активизировавшимся экономическому подъёму и культурному развитию Сибири.

Наиболее крупным и фундаментальным досоветским исследованием уголовной ссылки в Сибирь стало издание, подготовленное чиновниками Главного тюремного управления для «Комиссии о мерах по отмене ссылки»¹². Работа опирается на обширный архивный материал и посвящена подробному исследованию различных сторон

---

⁸ Пейзен Г. Исторический очерк колонизации Сибири // Современник. 1859. № 9. С. 9-46; Жижин В.Д. Ссылка в России. (Законодательная история русской ссылки) // Журнал министерства юстиции. 1900. № 1. С. 37-70; № 2. С. 53-95.

⁹ Максимов С.В. Сибирь и каторга. В 3-х ч. СПб., 1891. Книга вышла впервые в 1862 г. и много раз переиздавалась.

¹⁰ Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872.

¹¹ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Тюмень, 2000.

¹² Ссылка в Сибирь. Очерк её истории и современного положения. СПб., 1900.

ссылки: законодательству, видам ссылки, распределению и районам расселения ссыльных, водворению в городах и волостях и др. В данном труде предприняты попытки выделить различия в осуществлении уголовной ссылки в Западной и Восточной Сибири.

Таким образом, в досоветской историографии были намечены магистральные пути исследования уголовной ссылки как с юридической, так и с конкретно-исторической точек зрения. Специфика исследований данного периода состояла в том, что они имели не только сугубо академический интерес, но и были включены в реформаторский процесс, в них предлагались пути решения ссыльного вопроса. Через научные издания и периодическую печать исследователи пытались повлиять на власти и сформировать общественное мнение по наболевшей проблеме сибирской ссылки. Важным достоинством досоветских авторов являются их попытки сравнения отечественной и зарубежной систем уголовной ссылки. Вместе с тем, не были подвергнуты анализу некоторые важные законодательные акты, а доступа к архивным делам, содержащим обширные делопроизводственные материалы, многие дореволюционные авторы не имели. Политика по отношению к уголовной ссылке в Западную Сибирь в XIX в. не стала специальным предметом исследования досоветской историографии.

В 1917–1950-е гг. внимание **советских историков** было обращено в основном на изучение политической ссылки, являвшейся показателем сюжета для развенчания репрессивной и карательной сущности самодержавия. Огромное количество публикаций, вышедших в журнале «Каторга и ссылка» (1921–1935 гг.), носило характер симбиоза воспоминаний и исследований участников революционных событий, которые в конце XIX – начале XX вв. были подвергнуты ссылке в Сибирь. В этих работах фрагментарно описывалось и положение уголовных ссыльных. Тема уголовной ссылки рассматривалась также в связи с общим процессом заселения и хозяйственного освоения Сибири в работах С.В. Бахрушина, В.И. Шункова, В.В. Покшишевского.

Продолжил свои исследования в советский период историк М.Н. Гернет. К концу 40-х гг. из-под его пера вышли первые три тома капитального издания по истории царской тюрьмы, где уже более значительное внимание было уделено уголовной тематике¹³. В своей работе автор кратко осветил и проблему уголовной ссылки как составной части имперской карательной системы. В другом пятитомном исследовании («История Сибири»), вышедшем в свет в 1968 г., данной теме было отведено довольно скромное место¹⁴. Его авторами был сделан вывод об определённом влиянии ссылки на социально-экономические процессы, протекавшие в Сибири: формирование рабочего класса, социальное расслоение крестьянства и др.

Уголовная ссылка попутно рассматривалась в трудах, посвящённых истории уголовного права и карательных учреждений Российской империи¹⁵. Определённое внимание данной теме уделялось в исследованиях по истории сибирской промышленности и рабочего класса. А.А. Мухин, Н.В. Блинов, В.И. Тужиков и другие историки признавали важную роль ссыльных в образовании рынка рабочей силы и в комплектовании постоянных кадров промышленных рабочих Сибири. Место уголовной ссылки в демографическом развитии Сибири, её влияние на формирование социальной структуры сибирского общества попутно изучались в трудах В.М. Кабузана, Н.Ф. Емельянова, М.Г. Рутц и др.

Первые специальные исторические труды по проблеме появились в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В статье Л.П. Роцевской дан анализ деятельности Приказа о ссыльных, показаны основные проблемы, с которыми столкнулось данное учреждение во второй

¹³ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5-ти тт. М., 1960. Т. 2, 3.

¹⁴ История Сибири. С древнейших времён до наших дней: В 5-ти тт. Л., 1968. Т. 2, 3.

¹⁵ Солодкин И.И. Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX века). Л., 1961; Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Борисов А.В. Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы). М., 1978 и др.

половине XIX в.¹⁶ Историк А.Д. Колесников рассмотрел уголовную ссылку в качестве источника формирования сибирского населения, определил количественное отношение ссыльных к старожилам в округах Западной Сибири¹⁷. Анализируя программу Второго сибирского комитета, историк А.С. Кузнецов обратился и к оценке взглядов высшей бюрократии на будущее устройство уголовной ссылки¹⁸.

Появление в 1975 г. сборника статей «Ссылка и каторга в Сибири» закрепило наметившийся сдвиг научного интереса в сторону изучения уголовной ссылки, что получило отражение в статьях Ф.Г. Сафронова, А.Д. Колесникова, Н.Н. Гончаровой, М.М. Громько, А.Д. Марголиса¹⁹. Оценивая мероприятия царского правительства по заселению Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., А.Д. Колесников заключил, что и при страшных варварских условиях перевозки и размещения основная масса ссыльнопоселенцев выжила, освоилась с суровыми условиями жизни, влилась в сибирское крестьянство, оставила после себя потомство и стала колонизационным элементом.

Большой вклад в исследование сибирской уголовной ссылки внёс С.В. Кодан²⁰. Историк впервые подверг специальному рассмотрению «Устав об этапах» 1822 г., проследил ход реализации «Устава о ссыльных» во второй четверти XIX в., исследовал политико-правовой аспект ссыльной колонизации Сибири.

Расселению и положению уголовных ссыльных в Сибири второй половины XIX в. посвящена статья Е.И. Соловьёвой²¹. Е.А. Кузнецовой рассмотрен нереализованный проект восточносибирского генерал-губернатора Н.Н. Муравьёва-Амурского по устройству сибирских ссыльных, ставший, по мнению историка, последней попыткой взглянуть на уголовную ссылку с точки зрения колонизационных интересов²². Краткий анализ архивного документа, содержащего ссыльную статистику второй четверти XIX в., присутствует в статье М.П. Малышевой и В.С. Познанского. Он позволил уточнить данные о масштабах уголовной ссылки²³.

Важные выводы о степени изученности проблемы и дальнейших перспективах её исследования были сделаны в статье А.С. Кузнецова²⁴. Историк заявил о неоднозначном влиянии уголовной ссылки на местные социально-экономические процессы в разные исторические периоды и относительно разных областей Сибири, а также об изменчивости баланса её карательного и колонизационного элементов. Он указал на необходимость учёта влияния на исполнение ссылки не только классовой борьбы, но и таких общественных недугов, как уголовная преступность, бродяжничество и т. п.

---

¹⁶ Роцевская Л.П. Последний осколок приказной системы // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 203-208.

¹⁷ Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск, 1973.

¹⁸ Кузнецов А.С. Сибирская программа царизма 1852 года // Очерки истории Сибири. Иркутск, 1971. Вып. 2. С. 4-26.

¹⁹ Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1975.

²⁰ Кодан С.В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX века // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1982. С. 110-118; Он же. Устав об этапах 1822 года // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск, 1982. С. 24-40; Он же. Ссылка и колонизация Сибири в 1820 – 1850-х гг. (политико-правовой аспект) // Экономическая политика царизма в Сибири в XIX – начале XX в. Иркутск, 1984 С. 15-24 и др.

²¹ Соловьёва Е.И. Расселение и положение ссыльных в Сибири во второй половине XIX века // Политические ссыльные в Сибири (XVIII – начало XX века). Новосибирск, 1983. С. 214-226.

²² Кузнецова Е.А. Взгляд Н.Н. Муравьёва-Амурского на проблемы сибирской ссылки // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX – февраль 1917 г.). Иркутск, 1991. Вып. 12. С. 94-105.

²³ Малышева М.П., В.С. Познанский. Сибирская ссылка в 20–50-е годы XIX в. // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1990. Вып. 2. С. 16-18.

²⁴ Кузнецов А.С. Царизм и политика «штрафной колонизации» Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. (историографический и методологический аспекты) // Экономическая политика царизма в Сибири в XIX – начале XX в. Иркутск, 1984. С. 86-97.

Своего рода итог советского изучения уголовной ссылки подвел А.Д. Марголис в своей монографии «Тюрьма и ссылка в императорской России», в которой были собраны выходявшие в разное время статьи автора²⁵. Исследование было дополнено новыми материалами, найденными историком в центральных архивах. Автор подверг анализу деятельность правительственных комиссий второй половины XIX в., созывавшихся для обсуждения проблемы сибирской ссылки.

Заслугами советских историков стало привлечение новых архивных материалов для изучения ссылки и расширение проблематики исследования. Был сделан вывод о том, что уголовная ссылка сыграла определённую роль в формировании русского населения Сибири и оказала заметное влияние на местные социально-экономические процессы. Вместе с тем, советские историки ставили развитие института сибирской ссылки в жёсткую зависимость от классовой борьбы, связывали расстройство ссылочной системы с общим кризисом самодержавия во второй половине XIX в. Классовый подход к исследованию не позволил выявить всё многообразие факторов, определявших развитие политики государства по отношению к уголовной ссылке.

Постсоветский этап развития отечественной исторической науки, характеризующийся методологическим и идеологическим плюрализмом, дал возможность расширить горизонты исторического исследования. С учётом новых методологических подходов продолжается разработка вопросов, намеченных дореволюционными и советскими историками.

Как и прежде, проблема сибирской уголовной ссылки затрагивается в работах историко-юридического плана. В сравнении с советским периодом, активнее изучается пенитенциарный опыт Российской империи, а рассматриваемая нами тема зачастую объединена с тюремным вопросом²⁶.

Заметной популярностью стала пользоваться имперская проблематика. Так, проблема уголовной ссылки как управленческая особенность сибирского края затронута в работах А.В. Ремнёва и И.Л. Дамешек²⁷. Уголовная ссылка рассматривается историками в контексте изучения административных взаимоотношений между имперским центром и Сибирью. Отдельная глава посвящена сибирской ссылке и её месту в региональной политике государства в коллективной монографии «Сибирь в составе Российской империи» (2006 г.). Здесь же отметим крупное исследование В.А. Волчека, посвящённое деятельности Второго сибирского комитета²⁸. Специальный раздел его работы посвящён политике комитета в сфере уголовной ссылки.

Интерес современных исследователей (В.П. Ключевой, Ю.М. Гончарова, В.С. Чутчева и др.) к социальной истории Российской империи обусловил появление ряда работ, попутно освещающих и положение уголовных ссылочных как особой общественной категории. Исследуя рабочий класс Сибири с позиций теории модернизации, томский историк В.П. Зиновьев дал оценку роли ссылочного элемента в его формировании, проследил эволюцию этой роли на протяжении XIX в.²⁹

---

²⁵ Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: Исследования и архивные находки. М., 1995.

²⁶ Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801 – 1917 гг. Тюмень, 1999; Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII – XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004 и др.

²⁷ Ремнёв А.В. Самодержавие и Сибирь: Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; Он же. Самодержавие и Сибирь: Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997; Дамешек И.Л. Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX вв.). Иркутск, 2005; М.М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма / Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, Т.А. Перцева, А.В. Ремнёв. Иркутск, 2003.

²⁸ Волчек В.А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск, 2006.

²⁹ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

Общие проблемы социокультурной и социально-экономической адаптации ссыльных (как политических, так и уголовных) в Западной Сибири второй половины XIX в. выявлены в диссертациях С.А. Мулиной и С.Г. Пятковой, занимавшихся изучением польской ссылки.

Специальные труды по истории уголовной ссылки вышли в основном из-под пера сибирских историков. Особенности каторжного режима и хозяйственной жизни арестантов Западной Сибири показаны в работах В.П. Зиновьева и А.П. Михеева³⁰. Вывод о существенной, но противоречивой роли уголовных ссыльных в освоении и заселении Сибири сделан М.В. Шиловским³¹. Ссылка и каторга как социокультурный феномен рассмотрены в статье В.П. Шахерова³². Общественное мнение об уголовной ссылке и его влияние на государственную политику стали предметом исследования Хламовой³³.

Работой, специально посвящённой западносибирской ссылке, является диссертация М.П. Шабанова. Автор, опираясь на широкий круг источников, проследил эволюцию системы ссылки на протяжении XVII – XIX вв.³⁴ Впервые были выделены и обоснованы этапы и особенности развития ссылки в крае, сделан вывод о её неоднозначном влиянии на регион в разные исторические периоды. Историк определил удельный вес уголовных ссыльных в общей численности населения Западной Сибири XIX в., закономерности их размещения и степень участия в освоении края. Однако предметом исследования для историка стала не только уголовная, но и политическая, религиозная ссылка. М.П. Шабанов подверг рассмотрению, прежде всего, сам институт ссылки и положение ссыльных, тогда как освещение имперской политики в данной сфере имело второстепенное значение.

Несмотря на наличие немалого количества научных публикаций, политика в отношении уголовной ссылки в Западную Сибирь XIX в. специально не исследовалась. В основном предпринимались попытки изучения отдельных сторон вопроса. Исследователи уделили мало внимания повседневным мерам правительственной администрации в сфере уголовной ссылки, ограничиваясь характеристикой лишь самых основных законов и описанием социально-экономического положения ссыльных. Колоссальный по информативности архивный материал по-прежнему не введён в научный оборот. Всё это убеждает нас в необходимости более глубокого анализа проблемы и постановки новых исследовательских задач.

Объектом исследования является региональная политика самодержавия в отношении Западной Сибири в XIX в.

Предмет исследования – комплекс мероприятий и основные направления имперской политики по планированию и практической реализации уголовной ссылки в западносибирском регионе в рамках указанного периода.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации – определить главные направления и выделить основные этапы в политике имперской администрации по отношению к

---

³⁰ Зиновьев В.П. Керевское каторжное село // Томская старина. 1992. № 2. С. 6, 7; Михеев А.П. Тобольская каторга. Омск, 2007.

³¹ Шиловский М.В. Роль каторги и ссылки в заселении и освоении Сибири в XIX – начале XX веков // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. Новосибирск, 2004. С. 165–173.

³² Шахеров В.П. Сибирская ссылка и каторга как социально-культурный феномен // Образы Сибири. Концептуализация русского Северо-Востока в культурологии. Иркутск, 2005. С. 94-107.

³³ Хламова А.М. «Непомнящий Иван»: интерпретация феномена бродяжничества в Сибири либеральным народничеством второй половины XIX в. // Вопросы методологии и истории в работах молодых учёных. Омск, 2006. Вып. 9. С. 138-147; Она же. Мотивы обращения к теме уголовной ссылки в Сибири русских писателей второй половины XIX в. // Пишем времена и случаи. Новосибирск, 2008. С. 241-244.

³⁴ Шабанов М.П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI – конце XIX вв.: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. Кемерово, 1998.

уголовной ссылке в Западной Сибири в XIX в. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- проследить процесс становления и трансформации аппарата управления уголовной ссылкой и системы этапирования арестантов;
- выявить мероприятия самодержавия по размещению и устройству уголовных ссыльных в регионе;
- уточнить баланс карательного и колонизационного элементов уголовной ссылки в Западной Сибири на протяжении XIX в.;
- вскрыть причины, приведшие к ограничению уголовной ссылки в конце XIX в., и охарактеризовать значение закона 12 июня 1900 г.
- выделить особенности реализации ссыльной политики на территории Западной Сибири.

Хронологические рамки диссертации охватывают весь XIX в. В царствование Александра I был взят курс на упорядочение института уголовной ссылки, что происходило на фоне поиска самодержавием оптимальной модели управления сибирским регионом. Во второй четверти XIX в. шёл процесс практической реализации ссыльной системы, разработанной и внедренной в результате реформ М.М. Сперанского. В 1850-е – 1890-е гг. данная система была существенно преобразована. Уголовная ссылка не прекратила своего существования после 1900 г., но была существенно ограничена, получив совершенно иные вид и характер.

Территориальные рамки исследования охватывают Западную Сибирь в границах Тобольской и Томской губерний, а также Омского уезда Акмолинской области.

Методологической базой работы являются принцип историзма и принцип системности. Первый предполагает отражение закономерностей изучаемых процессов и явлений, их возникновения, становления и развития с учётом специфики изучаемого времени. Второй предписывает изучать предмет с разных сторон и во взаимодействии с другими явлениями в различных сферах социальной жизни. В работе также использованы специальные методы исторического познания: историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, статистический. Для исследования настоящей темы представляется важным использование регионального подхода, сущность которого кроется в рассмотрении основных направлений государственной политики в регионе с позиций общего и особенного. Региональный подход позволяет проанализировать и систематизировать историю отдельного региона в контексте общероссийской истории, обеспечивает целостность процесса восприятия исторического развития во всём многообразии его проявлений. В исследовании региональной политики государства данный подход предполагает отказ от империоцентризма, признание нескольких акторов во взаимодействии между центром и регионом, многообразие форм и методов включения региона в имперское пространство³⁵.

Источники, использованные в диссертации, можно разделить на следующие виды: законодательные и административные нормативные акты, статистические материалы, документы официального делопроизводства, источники личного происхождения, периодическая печать.

Основной массив законодательных источников, использованных в исследовании, помещён в Полном собрании законов Российской империи. Перечень административных нормативных актов, регулировавших сибирскую ссылку, содержится в архивных делах и литературе справочного характера. Анализ законодательства позволяет увидеть стратегию, основные направления и эволюцию политики имперской администрации в сфере уголовной ссылки. Хотя сами по себе законодательные и другие нормативные акты не всегда дают информацию о причинах их появления и ничего не говорят об итогах применения на практике.

---

³⁵ Сибирь в составе Российской империи / Ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнёв. М., 2006. С. 3-10.

Материалы официального делопроизводства представлены опубликованными и неопубликованными (архивными) документами. Последние отложились в делах четырёх архивов: 1) Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ, ф. 109, 122), Государственное Учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО «ГА в г. Тобольске», ф. 152, 330), Государственный Архив Омской области (ГАОО, ф. 3), Государственный Архив Томской области (ГАТО, ф. 3). В диссертации использованы материалы ревизий и журналов заседаний комитетов и советов, отчёты генерал-губернаторов, губернаторов и других должностных лиц, деловая переписка между центральными и сибирскими чиновниками и др. Всю совокупность использованных в работе делопроизводственных материалов можно разделить на три группы. Документы распорядительного характера (поручения, предписания, инструкции и пр.) позволяют увидеть механизмы и средства проводимой политики. В отчётно-исполнительных документах (рапорты, отчёты и т. п.) отражается реальный процесс исполнения распоряжений властей. Деловая переписка (записки, прошения, уведомления и др.), представляющая собой сношения равных по значимости либо не находящихся друг у друга в подчинении учреждений и должностных лиц, составляет группу уведомительно-просительного характера. В данных документах, как правило, излагаются мнения чиновников по той или иной проблеме, предлагаются пути её решения. В отличие от законодательства, рассмотрение делопроизводственной документации позволяет проследить ход ссыльной политики и увидеть её конкретные результаты, выявить причины появления тех или иных законов.

Обширную группу источников представляют статистические ведомости об уголовных ссыльных. Основная часть этих материалов отложилась в архивах, а многие из них были опубликованы в справочных и периодических изданиях. Несмотря на недостатки данной группы источников (отсутствие единых критериев и ошибки в подсчётах, различный охват объектов учёта), анализ статистики в определённой мере позволяет выявить динамику численности и социально-экономического положения сибирских уголовных ссыльных, что, в свою очередь, даёт представления о развитии и итогах проводившейся правительственной политики в данной сфере.

Источники личного происхождения вносят существенное дополнение в исследование заявленной темы. Не всегда отличаясь точностью и последовательностью изложения информации, обладая высокой степенью субъективности, они всё же позволяют увидеть скрытые и уникальные моменты изучаемых явлений и процессов. Многие из истории сибирской уголовной ссылки мы можем узнать благодаря декабристам (И.И. Горбачевский, В.П. Колесников, А.О. Корнилович и др.), политическим ссыльным второй половины XIX в. (Ш. Токаржевский, К.М. Станюкович, М.Л. Михайлов и др.) оставившим ценные воспоминания и дневниковые записи о социальных проблемах этапирования и водворения уголовных ссыльных в Западной Сибири.

Уникальные сведения об омской каторге и её режиме содержатся в художественном произведении Ф.М. Достоевского «Записки из мёртвого дома», основанном на реальных событиях. Они дают широкие представления об организации каторги второго разряда, имевшей место в Западной Сибири.

Воспоминания о сибирской уголовной ссылке оставили некоторые чиновники (М.Н. Галкин-Врасский, А. Кейзерлинг и др.). В силу своей служебной деятельности, они были хорошо информированы положением дел в сфере ссылки, видели как на недостатки, так и достижения в проводимой государственной политике.

Заметки о сибирской ссылке содержатся в мемуарах и дневниках иностранных авторов. Наиболее ценной для нас является книга «Сибирь и ссылка» Дж. Кеннана, посетившего край специально для изучения русской ссылки. Книга американского автора оказала серьезное воздействие не только на зарубежное, но и российское общественное мнение.

Сибирская уголовная ссылка являлась популярной темой на страницах периодической печати. Во второй половине XIX в., в условиях оживления русской периодики, на повестку дня встал вопрос о полезности или вреде уголовной ссылки для Сибири и России в целом. Анализ публицистики позволяет охарактеризовать общественное мнение по проблеме, выявить степень её востребованности в российском обществе, влияние на государственную политику в сфере ссылки. В данном случае важно учитывать общественно-политическую направленность периодического издания, которая в значительной степени влияла на взгляды авторов³⁶.

Научная новизна работы заключается в том, что политика государства по отношению к уголовной ссылке в Западной Сибири XIX в. в исторической науке специально не изучалась, а также обусловлена поставленными целью и задачами. Большинство источников, использованных в работе, впервые введено в научный оборот. Акцент был сделан на целостном рассмотрении государственных проектов, законодательных актов и практических мероприятий по их реализации в данной области. Впервые выделены этапы развития данной политики на протяжении столетия, а также определены факторы, влиявшие на смену политического курса в сфере уголовной ссылки. Предприняты попытки сравнения взглядов центральной и региональной администрации на средства и способы проведения мероприятий в указанной области.

Положения, выносимые на защиту.

1) В политике по отношению к уголовной ссылке в Западной Сибири в XIX в. государство лавировало между принципами регионализации и централизации. Учёт специфики региона выражался в создании специальных органов управления ссылными, особого законодательства, системы принудительных работ и т. д. Во второй половине XIX в. шёл процесс унификации и специализации имперского управления, перераспределения функций управления уголовной ссылкой в пользу центра.

2) Колонизация Западной Сибири с помощью уголовных ссылных предполагала их включение не только в сферу земледелия, где ссылные оказались малоэффективным элементом, но и в промышленный сектор, городское хозяйство. Однако созданные в 1822 г. поселенческие разряды, призванные обеспечить различные отрасли сибирской экономики рабочими руками, на деле не смогли эффективно адаптироваться к местным социально-экономическим условиям.

3) Баланс колонизационного и карательного значений уголовной ссылки на протяжении изучаемого столетия изменился. В первой половине XIX в. приоритет был отдан колонизационному элементу, во второй половине века ссылка стала выполнять преимущественно карательные задачи.

4) На протяжении XIX в. наблюдается процесс влияния идей гуманизации на политику государства в сфере уголовной ссылки, косвенно подтверждающий тот факт, что российская карательная система шла тем же путём, что и европейская. Исправление преступника стало считаться одной из главных целей уголовного правосудия, а тюремное заключение было признано наказанием, наилучшим образом отвечавшим этому требованию, и стало рассматриваться главной альтернативой уголовной ссылке.

5) Активизация общественного давления на власть во второй половине XIX в., увеличение ходатайств западносибирских губернаторов о необходимости уменьшения масштабов ссылки, реализация «Великих реформ», кризисное состояние самой уголовной ссылки привели к разработке законопроекта об её ограничении. Закон 1900 г. сузил диапазон применения уголовной ссылки, но вместе с тем расширил таковой для

---

³⁶ См.: Родигина Н.Н. «Другая Россия»: Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 2006.

политической, а также способствовал увеличению масштабов российской тюремной системы.

б) В Западной Сибири уголовная ссылка имела ряд особенностей, проистекавших из специфики природно-географической среды, относительной близости края к Европейской России, более ранней заселённости и более высокой плотности населения в сравнении в Восточной Сибири. Ссылные распределялись по региону крайне неравномерно (существовали округа, закрытые для ссылки), отчего степень их влияния на местное население заметно различалась в отдельных волостях и округах; проблема надления ссылных удобной для хлебопашества землёй была острее, чем в Восточной Сибири; каторга не получила широкого развития за отсутствием рудников, зато как район «не столь отдалённый» Западная Сибирь стала местом ссылки маловажных преступников, сосланных в административном порядке.

Апробация и практическая значимость работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в статьях и тезисах выступлений автора на региональных и международных научно-практических конференциях (Омск, 2005, 2006; Томск, 2006). Полученные научные результаты могут быть использованы на практике при разработке лекционных курсов, спецкурсов по отечественной истории, а также для подготовки обобщающих трудов по основополагающим проблемам истории Сибири.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении обоснованы актуальность, научная новизна и практическая значимость диссертации, степень изученности проблемы, определены территориальные и хронологические рамки исследования, поставлены цель и задачи работы, охарактеризованы её методологическая основа и источниковая база.

Глава I «Организация управления уголовной ссылкой и система этапирования ссылных в Западной Сибири в первой половине XIX века» состоит из двух разделов. **В первом разделе** освещается процесс становления и функционирования административных органов, участвовавших в управлении уголовной ссылкой первой половины XIX в. Показан многоступенчатый и многоуровневый характер данного управления.

Министерская реформа начала XIX в. очертила круг полномочий центральных ведомств в данной сфере, но не привела к чёткому разделению их функций на местном уровне, не создала единого координирующего органа уголовной ссылки ни в центре, ни в Сибири. Появление в Западной Сибири специальных органов управления (в 1801 г. «Колодническая часть» в Тобольске, в 1807 г. «Тюменское общее по колоднической части присутствие», в 1822 г. «Тобольский приказ» и «Экспедиции о ссылных») упорядочило учёт и распределение уголовных ссылных в регионе. Однако дела ссылки были рассредоточены и по другим местным учреждениям (казённая палата, губернский суд, волостные правления и др.). Сращивание ссылного и общего гражданского управлений обременяло местные учреждения дополнительными заботами об устройстве уголовных ссылных.

Участие в управлении уголовной ссылкой составляло также специфику должностей генерал-губернатора и губернатора в Сибири, получивших в отношении ссылных и обширные судебные полномочия. Разделение же края в 1822 г. на две части приводило впоследствии к разногласиям между генерал-губернаторами Западной и Восточной Сибири по вопросам управления уголовной ссылкой. Военная администрация была независима в данном деле от гражданской, управление тюрьмой не было отделено от уголовной ссылки, что также порождало административные коллизии.

Наличие в составе уголовных ссыльных значительного контингента больных, увечных, престарелых людей, неспособных идти этапом в Восточную Сибирь, широкое распространение в их среде нищенства и бродяжничества способствовали созданию в Западной Сибири органов попечительства, открывшихся во второй четверти XIX в. в Томске и Тобольске (Общества попечения о тюрьмах, Попечительство о бедных).

Резкий рост уголовной ссылки в начале 1820-х гг. и открытие золотых промыслов в 1830-х гг. привели к концентрации ссыльных в отдельных районах Западной Сибири, усложнили делопроизводство в Приказе и Экспедициях о ссыльных, обострили проблему надзора за ними, для чего потребовалось привлечь дополнительные административные кадры (смотрители и ревизоры поселений, поселенческие старосты и их помощники, горный ревизор, отдельный заседатель по золотым промыслам и др.). Вместе с тем, данные должностные лица часто занимались посторонними делами, отвлекаясь губернаторами для исполнения других поручений. Острый кадровый дефицит, низкое жалованье, порядки арестантской общины, с которыми сталкивались сибирские чиновники, накладывали свой отпечаток на управление уголовной ссылкой.

Во втором разделе первой главы рассматриваются мероприятия правительственной администрации по организации этапирования уголовных ссыльных в Западную Сибирь первой половины XIX в. Ревизия пересыльной части, произведённая действительным статским советником Лабой в 1802 г., выявила в ней крупные недостатки и злоупотребления, беспорядок в личных документах ссыльных, отсутствие должного надзора и др. Данная проверка заставила правительственную администрацию приступить к реорганизации этапирования. В первой четверти изучаемого столетия формируются элементы пешей этапной системы: с 1816 г. конвоирование ссыльных вошло в обязанность учреждённой в Западной Сибири внутренней стражи, в 1817 г. построены первые этапные здания на тракте между Пермью и Тобольском (до этого партии уголовных ссыльных останавливались на ночлег в крестьянских домах).

«Устав об этапах» 1822 г. упорядочил пересылку и придал ей системный характер. Более чётко были прописаны маршруты, время, порядок следования преступников в Западную Сибирь и надзора за ними, определён суточный размер кормовых денег для ссыльных, утверждены штаты конвойных команд и др. Однако управление пересылкой было рассредоточено между несколькими ведомствами: военному министерству подчинялись конвойные команды, сметы на строительство этапных помещений поступали от Главного управления путей сообщения и публичных зданий, снабжение и лечение уголовных ссыльных в пути ложились на плечи МВД и губернских властей.

Для поддержания колонизационного потенциала уголовных ссыльных государство пошло по пути смягчения условий этапирования. В 1820-е гг. были отменены тяжкие виды оков, во второй четверти XIX в. было усилено медицинское освидетельствование ссыльных, производились изолирование и особый учёт больных, участились проверки на этапах. В тобольской пересыльной тюрьме уголовные ссыльные стали получать необходимый набор летней и зимней одежды. Однако этапных лазаретов и лекарей не хватало, одежда часто выдавалась плохого качества, заболеваемость и смертность ссыльных в пути оставались высокими.

Западная Сибирь, по сути, исполняла роль перевалочной базы уголовной ссылки: здесь производился учёт, заковка, снабжение ссыльных продовольствием и одеждой для отправки в Восточную Сибирь, оставались дряхлые и больные ссыльные; в регионе находилось 66 % всех этапных зданий, построенных за Уралом после 1822 г. Обеспечение исправного этапирования ссыльных являлось особой повинностью местного крестьянства, обязанного платить сборы на продовольствие, одежду, наём ночлежных помещений для ссыльных, предоставлять для них конные подводы.

Глава II «Централизация управления уголовной ссылкой и реформа этапной системы во второй половине XIX века» состоит из двух разделов. **В первом разделе**

описывается процесс централизации ссыльного управления. С одной стороны, к этому вела начавшаяся в России пенитенциарная реформа, направленная на создание общеимперской тюремной системы, с другой стороны – заинтересованность сибирской администрации в дальнейших мерах по упорядочению уголовной ссылки. Во втором сибирском комитете было заявлено о необходимости специализации ссыльного управления, а также ликвидации смешения функций различных ведомств в данном деле.

В рассматриваемый период уголовные ссыльные Западной Сибири по-прежнему состояли в ведении общего губернского управления, подчиняясь вместе со старожилами волостному правлению. Попечение над ними осуществляли поселенческие старосты и смотрители, причисленные к Экспедициям о ссыльных, а также земская и городская полиция. Однако управление заметно усложнилось вследствие новой волны роста уголовной ссылки в 1860-е-1870-е гг., и самая многочисленная категория (административные ссыльные) направлялась именно в Западную Сибирь.

28 февраля 1877 г. в составе Государственного совета была учреждена «Комиссия о тюремном преобразовании» под председательством статс-секретаря К.К. Грота, которая высказалась за реформу центрального управления тюремной частью. Указом от 27 февраля 1879 г. было учреждено Главное тюремное управление (ГТУ), к которому перешли основные нити управления уголовной ссылкой. Упразднение 18 мая 1882 г. западносибирского генерал-губернаторства было ещё одним шагом на пути унификации имперского управления. Полномочия, которыми генерал-губернатор обладал в сфере уголовной ссылки, были переданы ГТУ, а судебные функции перешли к командующему войсками военного округа.

Ранее произошли изменения в региональной структуре управления ссылкой. 23 декабря 1869 г. вышел указ о переводе Приказа о ссыльных из Тобольска в Тюмень, в результате чего снизились затраты на излишнюю перевозку ссыльных из Тобольска в Тюмень, а распределение ссыльных по городам и волостям Западной Сибири стало более оперативным. Всё чаще, как в центре, так и в Западной Сибири, предметом обсуждения властей становится место Приказа о ссыльных в административной иерархии. Приказ и Экспедиции о ссыльных с трудом справлялись с возложенными на них обязанностями по причине ограниченности штатов и больших масштабов ссылки. Следствием этого было нарушение равномерности в распределении уголовных ссыльных по Западной Сибири.

Рост политической ссылки в Западную Сибирь отвлек значительные силы местной полиции, что негативно сказалось на осуществлении контроля над уголовными ссыльными. Сказывалась и незаинтересованность в данном деле крестьянских органов самоуправления, которые всячески уклонялись от дополнительной повинности.

Выход из непростой ситуации местная администрация видела в передаче функций Приказа и Экспедиций о ссыльных ГТУ. В 1890-е гг. в Западной Сибири Экспедиции о ссыльных были упразднены, а их функции переданы Тюремным инспекциям; в 1904 г. функции Приказа о ссыльных перешли непосредственно к ГТУ. Налицо перераспределение полномочий в сфере ссыльного управления в пользу центра и распространение на Западную Сибирь элементов общеимперской пенитенциарной системы.

Во втором разделе второй главы прослеживается ход реорганизации этапирования в Западной Сибири второй половины XIX в. Государство взяло курс на удешевление пересылки уголовных преступников за Урал, на её гуманизацию и улучшение санитарных и технических условий.

В 1850-х гг. был произведён капитальный ремонт этапных зданий в регионе и были построены новые лазареты. В 1861 г. был учреждён «Комитет для составления новых правил о пересылке арестантов в Сибирь», занявшийся разработкой реформы системы этапирования. Цель реформы состояла в улучшении быта и сохранении физических сил

ссылных, в ускорении их следования в Сибирь и значительной экономии материальных средств.

В 1860-е гг. на территории Западной Сибири была введена смешанная система пересылки арестантов, которых стали перевозить на конных подводах и на пароходных баржах, сократилось пешее движение ссылных партий. Были также учреждены должности инспекторов по пересылке арестантов, за которыми закреплялись отдельные участки Московско-Сибирского тракта. В итоге снизился уровень заболеваемости и смертности ссылных в пути, был уменьшен состав конвойной стражи, снизились расходы казны. В 1870-е гг. было введено фотографирование уголовных ссылных, а фотокарточки стали крепиться к статейным спискам.

Видимые результаты имело учреждение железнодорожной пересылки арестантов. В 1890-е гг. она стала осуществляться на всём протяжении Транссиба, минуя Тюмень. Это окончательно снизило роль Тюменского приказа о ссылных как органа учёта, разгрузило пересыльные тюрьмы Западной Сибири, свело к минимуму пешее этапирование. В значительной степени это подорвало и карательное значение уголовной ссылки, так как преступники перестали испытывать прежние физические страдания, свойственные пешему следованию.

Глава III «Основные направления государственной политики по размещению и устройству уголовных ссылных в Западной Сибири в первой половине XIX века» состоит из трёх разделов. **Первый раздел** посвящён организации и механизмам водворения ссылных в волостях. Для самодержавия уголовная ссылка в Сибирь имела двоякую цель: с одной стороны, покарать преступника, а с другой – использовать его труд для освоения края. К началу XIX в. сложились необходимые условия для активизации сибирской ссылки: 1) возросшая потребность империи в дешёвой рабочей силе для использования земельных и промышленных ресурсов Сибири; 2) отсутствие явной конкуренции со стороны вольного переселения за Урал; 3) рост уголовной преступности и социальных противоречий при отсутствии зрелой тюремной системы. В связи с этим требовалось предпринять необходимые меры для хозяйственного устройства арестантов в местах поселения.

Попытки организовать поселения для уголовных ссылных в Западной Сибири в первые два десятилетия XIX в. оказались неудачными, хотя и был накоплен определённый опыт, использованный позже М.М. Сперанским. В «Уставе о ссылных» 1822 г. уголовной ссылке, в первую очередь, придавалось значение средства колонизации. Утверждались два типа уголовной ссылки: на каторгу и на поселение (шесть разрядов). Каждый разряд соответствовал определённому роду работ. Целям колонизации служили введённые «Уставом» льготы (налоговая, рекрутская) и пособия (на хозяйственное обзаведение, по браку) для ссылных. Отменялась немедленная приписка ссылных в податные сословия. Отныне зачисление их в крестьянское или мещанское сословие могло произойти лишь по окончании определённого срока либо досрочно, после удостоверения администрации в том, что преступник исправился и занялся честным трудом, обзавёлся хозяйством.

Сенаторская ревизия 1827 г. способствовала корректировке льготной политики с учётом жалоб ссылных. Положение «О дополнении и изменении правил относительно ссылных и каторжных» 1840 г. и «Уложение о наказаниях» 1845 г. внесли коррективы в разрядную систему и распределения уголовных ссылных в Сибири: в западной и южной части следовало селить преимущественно маловажных преступников, а в восточной – наиболее опасных.

Политика государства в отношении уголовной ссылки не всегда отличалась последовательностью. С одной стороны, предоставлялись широкие льготы и пособия при поселении, но с другой стороны, в ссылку отправлялись уже немолодые, часто с ослабленным здоровьем преступники. Ряд принятых законов предписывал молодых и здоровых ссылных отдавать в армию, нужды которой стояли выше потребностей ссылки.

Свою специфику имела география западносибирской уголовной ссылки. В 1808 г. от ссылки был освобождён Алтайский горный округ; ссылка в Берёзовский, Сургутский округа, Нарымский край была ограничена в связи с суровостью тамошнего климата и компактным проживанием инородцев. В 1826 г. вышел запрет на поселение уголовных ссыльных на юге Омской области. Ссыльные концентрировались, прежде всего, в южных и юго-восточных округах Западной Сибири. В отличие от Восточной Сибири, здесь не было создано казённых поселений для них. Имелись особенности в распределении уголовных ссыльных по разрядам. Каторга не получила широкого развития, зато преобладали ссыльнопоселенцы, цеховые служители, временные заводские работники.

Основные трудности, с которыми было сопряжено сельское водворение уголовных ссыльных в Западной Сибири, заключались в негативном отношении к ним старожилов, в неспособности многих из них к сельскохозяйственному труду и организации семьи, в нехватке средств на обзаведение хозяйством, в недостатке землемеров и т. д. Во 2-й четверти XIX в. доля лиц, обзаведшихся в крае собственным хозяйством, колебалась в пределах 20-30 %. Неустроенность основной массы ссыльных, при недостатке надзора, была одной из причиной сохранения высокого уровня преступности в их среде.

Уже в первые годы после введения «Устава о ссыльных» и «Устава об этапах» в правительственных кругах возникли споры по поводу способов поселения ссыльных в Сибири. Единого взгляда по данному вопросу не было, чему способствовала противоречивость самих целей уголовной ссылки: колонизации и наказания. В центре склонялись к ужесточению надзора за ссыльными, к подробной регламентации их хозяйственной жизни. Выдвигалась идея усиления надзора за ссыльными посредством учреждения казённых поселений или прикрепления ссыльных к земле (1828 г.). В Петербурге считали, что мысль об отмене уголовной ссылки необходимо оставить, а все меры, предложенные в качестве альтернативы, неудобнее, дороже и вреднее самой ссылки. В центре желали не только усилить степень наказания, но и принудить ссыльных к обзаведению личным хозяйством, повысить их мотивацию к труду. Однако в Западной Сибири ориентировались, прежде всего, на имевшиеся возможности местной администрации, а меры по усилению надзора признавали дорогими и нереальными в связи с недостатком материальных и организационных средств. Размещение ссыльных в отдельных поселениях признавалось затруднительным из-за отсутствия удобных мест и небезопасным. В регионе в основном выступали за расселение ссыльных среди старожилов, за передачу ответственности за их водворение на волостную администрацию, считали недопустимым военное управление ссыльными. Если в Петербурге, в первую очередь, беспокоились об осуществлении карательной цели уголовной ссылки, то местная администрация была озабочена, прежде всего, хозяйственным и материальным устройством ссыльных.

Во втором разделе третьей главы осуществлён анализ правительственных мероприятий по устройству ссыльных в городском хозяйстве и на промышленных предприятиях Западной Сибири. Государство стремилось селить в городах уголовных ссыльных, знавших ремёсла и имевших образование, и, тем самым, в определённой степени ликвидировать нехватку прислуги. Приток уголовных ссыльных в города шёл и стихийно, по неспособности многих из них обзавестись хозяйством, в связи с проблемой в наделении землёй, враждебностью со стороны крестьян-старожилов. Неспособных к сельскохозяйственным работам ссыльных закон предписывал селить рядом с крупными городами Западной Сибири, поощрялся их уход на заработки по увольнительным билетам.

Постоянный дефицит рабочей силы на сибирском трудовом рынке, имевший место на протяжении практически всего XIX в., стимулировал использование труда уголовных ссыльных на предприятиях сибирской промышленности как на принудительных, так и на вольнонаёмных началах. На казённых винокурных заводах работали наиболее опасные преступники: ссыльнокаторжные и ссыльные 1-го разряда (временные заводские

работники). Ссылнопоселенцы 2-го разряда (дорожные работники) участвовали в строительстве дорог, мостов, переправ и т. д. На заводы отправляли ссылных, совершивших преступление в Сибири. Западносибирская каторга предполагала размещение ссылных и организацию их труда на казённых винокурных заводах и при пограничных крепостях, а впоследствии трансформировалась в особо строгое тюремное содержание. По признанию самих уголовных ссылных, режим западносибирской каторги был более мягким, чем таковой в Восточной Сибири.

Открытие золотых приисков в Западной Сибири в 1830-х гг. позволило обеспечить работой значительный контингент уголовных ссылных. Однако промыслы отвлекли многих из них от занятия земледелием, о чём было особо отмечено в отчёте Комиссии Министерства государственных имуществ, прибывшей с ревизией в Томск в 1840 г. Слабое участие уголовных ссылных в развитии сельского хозяйства привело к выработке проектов организации их труда в промышленности. В 1830-е-1840-е гг. появился целый ряд проектов формирования рабочих команд из ссылнопоселенцев и ссылнокаторжных для работ на золотых приисках (проекты Мишо, Фалькенберга, Демидова). В Западной Сибири отнеслись к данным мерам скептически. Большой популярностью здесь пользовалась идея поселения уголовных ссылных при фабриках и заводах.

Таким образом, государство рассматривало уголовных ссылных не только как средство земледельческой колонизации, но и пыталось за счёт них обеспечить сибирские города и местные промышленные предприятия рабочими руками. Однако соединить эти задачи с осуществлением карательной цели оказалось делом проблематичным.

В третьем разделе третьей главы охарактеризованы результаты ревизии уголовной ссылки и положения ссылных генерал-адъютантом Н.Н. Анненковым. Внимание ревизора было обращено на чрезвычайно запутанное и медленное делопроизводство Приказа и Экспедиций о ссылных, ошибки при составлении ведомостей о ссылных. Обнаружился недостаток канцелярских служащих, полный провал в учете и контроле. По части этапирования было указано на ветхость ночлежных зданий, необходимость снижения издержек за счёт водной перевозки ссылных. Ревизия подтолкнула местную администрацию к упрощению документации, освобождению ссылной администрации от посторонних дел, составлению смет для капитального ремонта этапов.

Обнаружилось, что многие элементы ссылной системы утратили свое предназначение. Из шести разрядов ссылных в действительности существовали только два. Предписанные «Уставом» 1822 г. цех слуг и ремесленный дом были закрыты в связи с убыточностью, а казённые поселения так и не были устроены. Лишь 30 % ссылных муж. пола в регионе исправно платили подати. Не соблюдалась равномерность распределения ссылных по волостям, неверно собирались с них налоговые платежи, не хватало заведений призрения для престарелых и увечных ссылных и т.п.

Главный вывод, сделанный Н.Н. Анненковым после ревизии, заключался в том, что «система» М.М. Сперанского не получила в Западной Сибири должного исполнения и требовала корректировки. Хотя о замене уголовной ссылки другим наказанием речь не шла. По мысли генерал-адъютанта, «спасительных страх ссылки» ослаб и его необходимо восстановить, ссылая преступников в менее населённые и более отдалённые места Сибири, отдавая их на принудительные работы. Требовала своего изменения и разрядная система. Ревизия усилила внимание правительственной администрации к уголовной ссылке и подвигла её к выработке новых подходов к данному вопросу.

Глава IV «Проблема реформирования сибирской уголовной ссылки во второй половине XIX века» состоит из двух разделов. **Первый раздел** посвящён политике государства в отношении уголовной ссылки в 1850-е–1860-е гг., проводившейся в период деятельности Второго Сибирского комитета. Во второй половине XIX в. происходят качественные изменения в правительственной политике по отношению к Сибири. Государство занялось включением региона в общеимперское пространство и ликвидацией

определенной специфики в системе управления и социально-экономическом развитии, что оказало влияние и на ссыльную политику.

Во Втором сибирском комитете было указано на необходимость пересмотра всех положений об уголовной ссылке. Возобладала идея закрепления приоритетов за карательным назначением данного института. Важным моментом ссыльной политики стала необходимость учёта интересов не только имперского центра, но и самой Сибири. Члены Комитета призвали к поиску возможных средств для смягчения «вредных последствий» ссылки, отражавшихся на регионе, считали важным строго соблюдать равномерное распределение ссыльных в крае. Было обращено внимание также на необходимость унификации и специализации управления ссылкой. Основным местом ссыльной колонизации стали рассматривать Восточную, а не Западную Сибирь.

Заметно увеличились масштабы ссылки: за 10 лет, с 1866 г., она удвоилась, достигнув в 1876 г. 20482 чел. Подверглась значительным изменениям разрядная система. Законами 1859 г. и 1862 г. было прекращено водворение в Западной Сибири ссыльных, лишённых всех прав состояния по приговору суда. Отныне ссыльнопоселенцы и водворяемые рабочие назначались в Восточную Сибирь. В Западную Сибирь стали направлять административных ссыльных как лиц, совершивших преступления малой степени тяжести. Отмена крепостного права 1861 г. привела к ликвидации ссылки крестьян по воле помещиков. Однако ссылка по приговорам крестьянских обществ осталась в прежнем объёме. Новая разрядная система была нацелена, прежде всего, на исполнение карательных задач, стоявших перед ссылкой. Отныне разряды ссыльных не были жёстко привязаны к какому-либо виду работ, отражая, главным образом, степень тяжести совершённого преступления и отличаясь между собой объёмом лишённых прав.

Распределение уголовных ссыльных по волостям Западной Сибири стало регулироваться установленной в 1858 г. нормой: 1 ссыльный к 5 старожилам, нарезка 3 дес. земли для ссыльных к 15 десятинам старожила. Ссыльным была дана сравнительно большая свобода передвижения по Сибири для поиска работы, смягчены условия приобретения недвижимости, отменены тяжкие телесные наказания. Увеличилась численность уголовных ссыльных в западносибирских городах, что было связано с оживлением их социально-экономической жизни. Концентрация ссыльного элемента в ряде городов стала вызывать опасения местных властей и общества, участились их требования ограничения уголовной ссылки.

В 1850-х–1860-х гг. существенной реорганизации подверглась каторжная система Западной Сибири. Казённые заводы стали переходить в частные руки, подневольный труд не выдерживал конкуренции со стороны вольнонаёмного. Заводская каторга в регионе окончательно ликвидируется. Стало отказываться от приёмки каторжных в крепости и военное начальство, также считая это дело убыточным. Заметную роль в устройстве уголовных ссыльных продолжала играть золотопромышленность, однако их доля в составе приисковых рабочих стала сокращаться. Таким образом, колонизационная роль ссылки стала неуклонно снижаться, шёл процесс постепенного вытеснения ссыльнопоселенцев и каторжных из ряда отраслей хозяйства.

Во втором разделе четвёртой главы рассматривается государственная политика в сфере уголовной ссылки в период проведения тюремной реформы в 1870-е–1890-е гг., разработка и принятие закона 12 июня 1900 г. об ограничении уголовной ссылки. Шёл процесс составления нового уголовного уложения, активизировались международные тюремные конгрессы. Усилилось общественное давление на власть, повысилась активность западносибирской администрации в требовании кардинальных реформ ссылки. Налицо рост скептических настроений по поводу дальнейшего применения уголовной ссылки и как наказания, и как средства колонизации Сибири. Шли ряды сторонников тюремного заключения как альтернативного вида наказания.

В 1870-е-1880-е гг. в центральных комиссиях Э.В. Фриша, К.К. Грота и др. активизировалась полемика по вопросу об уголовной ссылке как виде наказания. Было признано, что она не несёт в себе ни исправления, ни возмездия за преступление, и предложено было исключить её из лестницы наказаний. Многие видные государственные деятели заговорили о необходимости замены ссылки тюремным заключением. Однако решение проблемы уголовной ссылки ставилось в зависимость от темпов реализации начавшейся тюремной реформы.

Администрация Западной Сибири, в отличие от восточносибирской, не выдвигала крупных проектов колонизации края за счёт уголовной ссылки. Она сосредоточилась на выработке мероприятий по ограничению ссылки в регион, снижению концентрации ссыльных в отдельных районах. При генерал-губернаторе Н.Г. Казнакове (1875–1881 гг.), при активном участии Н.М. Ядринцева, было произведено подробное исследование уголовной ссылки в крае, позволившее собрать обстоятельный статистический материал. Результаты исследования заставили сделать вывод о крайне слабом участии уголовных ссыльных в развитии земледельческого хозяйства Западной Сибири. Приказу о ссыльных не удавалось их равномерно распределять по краю, так как за основу расселения был принят уголовно-правовой критерий и оно производилось в зависимости от характера преступления.

Концентрация уголовных ссыльных в отдельных волостях и городах региона обостряла криминогенную обстановку, усложняла поиск работы для ссыльных, создавала проблемы в их наделении землёй. В конце 1870-х – начале 1880-х гг. в Совете ГУЗС было признано невозможным в полном объёме обеспечить уголовных ссыльных земельными участками. Было принято решение селить часть ссыльных в Акмолинской и Семипалатинской областях, некоторых инородческих волостях, а норму поселения в Тобольской и Томской губерниях установить в пропорции один к трём. Участились ходатайства западносибирских губернаторов о необходимости скорейшего ограничения или отмены уголовной ссылки в регион.

В определённой степени уголовная ссылка была одним из препятствий на пути распространения «Великих реформ» на Сибирь. Так, при обсуждении в специальной комиссии вопроса об открытии в Западной Сибири университета у некоторых её членов возникли опасения, что уголовные ссыльные окажут негативное влияние на деятельность образовательного учреждения. Наличие в Сибири значительного количества уголовных элементов привело к соединению административной и судебной властей. Приговоры губернского суда о делах ссыльных приводились в исполнение после утверждения их губернатором, что противоречило принципу независимости судебной власти, провозглашённому новыми судебными уставами. Отсутствие присяжных заседателей в Сибири имперские власти оправдывали также пребыванием здесь большого числа уголовных ссыльных.

В 1890-е гг. государство сделало ставку на вольное переселение за Урал, чему способствовало начало железнодорожного движения по Транссибу. В округах Западной Сибири начался отвод земель для переселенцев, прирезки же ссыльным по 3 дес. на душу были прекращены. Под влиянием вольного переселения сокращалась доля ссыльных в составе промышленных рабочих Западной Сибири.

Полную замену уголовной ссылки тюремным заключением в центре считали невозможной по причине нехватки финансовых средств и чрезвычайной переполненности имевшихся в наличии тюрем. Отмена самого масштабного вида уголовной ссылки – административной, применявшейся в Западной Сибири, также не могла осуществиться в ближайшем будущем в связи с известными условиями, в которых действовало российское уголовное правосудие (обширность территории и следственных участков, разбросанность населения, недостаточность полицейской охраны, традиционное право общины удалять из своей среды преступников и пр.). Закон 12 июня 1900 г. отменил и значительно сократил

некоторые виды уголовной ссылки, хотя сохранялась ссылка по приговорам сельских обществ, осуществлявшаяся в Западной Сибири. Колонизационный характер ссылки был сведён на нет. Она стала в большей степени средством борьбы с политической, нежели с уголовной преступностью.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования. На протяжении XIX в. роль уголовной ссылки в политике самодержавия по отношению к Западной Сибири была весьма заметной, так как она одновременно обеспечивала исполнение задач наказания и колонизации региона. Однако данная роль претерпела значительные изменения как вследствие крупных социально-экономических сдвигов в империи, так и в связи с эволюцией самого регионального политического курса. Ссылная политика государства зависела и от специфических сибирских условий (особенности природно-географической среды и состава местного населения, значительная удалённость региона от имперского центра, отсутствие эффективного контроля над действиями местной администрации, недостаток образованных и профессиональных кадров и др.). За столетие серьёзной трансформации подверглись основные элементы уголовной ссылки: аппарат управления, этапирование, география и способы расселения, методы наказания ссылных и др. В развитии государственной политики по отношению к уголовной ссылке в Западную Сибирь XIX в. можно выделить несколько этапов:

Первый этап (1801–1822) характеризуется появлением организационных основ ссылной системы: формировались специальные органы управления и учёта, элементы пешей системы этапирования (этапные здания, маршруты, конвойные команды), предпринимались первые попытки создания казённых поселений, были разработаны разряды и льготное законодательство для ссылных и др. В 1822 г. эти мероприятия были систематизированы и закреплены законодательно в «Уставе о ссылных» и в «Уставе об этапах».

Второй этап (1822–1851 гг.) связан с практической реализацией Уставов 1822 г. и первыми попытками их корректировки. Рост масштабов ссылки, открытие в 1830-х гг. золотых приисков в Сибири, создание «Уложения о наказаниях» 1845 г. привели к некоторым изменениям в положении ссылных. Ревизия Анненкова 1851 года, выявившая неисправности ссылной системы, заставила правительство пересмотреть политику в данной сфере.

Третий этап (1851–1879 гг.) стал периодом трансформации многих звеньев системы сибирской ссылки и смены курса ссылной политики самодержавия. Началась централизация ссылного управления, был осуществлён переход от пешей системы этапирования к смешанной, подверглись корректировке механизмы и география расселения ссылных, изменилась разрядная система. В 1879 г. при МВД было создано Главное тюремное управление, в непосредственное ведение которого был передан институт ссылки и под началом которого проводилась тюремно-ссылная реформа.

На четвертом этапе (1879–1900 гг.) происходит дальнейшая централизация управления ссылкой: ликвидируются Экспедиции о ссылных, в 1904 г. упраздняется Тюменский приказ о ссылных, создаются местные органы ГТУ. Карательное значение ссылки было подорвано учреждением железнодорожной перевозки арестантов по Транссибирской магистрали, смягчением условий поселения. В процессе заселения Сибири ставка окончательно была сделана на вольных переселенцев, что свело практически на нет колонизационную составляющую ссылки. Всё это ускорило подготовку законопроекта об отмене уголовной ссылки, который вступил в силу 12 июня 1900 г.

Первая половина изучаемого столетия – время поисков оптимального управления сибирским регионом, когда власть пыталась учесть специфику края. Систематизация ссылного законодательства и формирование специальных органов управления уголовной ссылкой в 1822 г. явились отражением данного процесса. Ставя, прежде всего,

колониционные задачи перед уголовной ссылкой, самодержавие в данный период стремилось прикрепить даровую силу ссылных к различным видам хозяйства. Вторая половина XIX в. характеризовалась смещением вектора политики имперской администрации в данной сфере. В этот период очевиден приоритет за карательной функцией уголовной ссылки. Центральная администрация считала Западную Сибирь, в сравнении с Восточной, менее удобным местом для «штрафной колонизации» по причине её географической близости к Европейской России, сравнительной схожести по уровню социально-экономического развития и административного устройства. Политика по включению региона в общеимперское пространство коснулась и уголовной ссылки, которая должна была подчиниться процессу унификации так же, как и другие особенности местного политического и социально-экономического развития.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Власенко А.А. Проект устройства ссыльнопоселенцев начальника 8-го округа корпуса жандармов Н.Я. Фалькенберга (1843 г.) // Омский научный вестник. 2006. № 8 (45). Ноябрь. С. 20-22.

2. Власенко А.А. Полемика в правительственных кругах России по проблемам сибирской ссылки (1822–1852 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Проблемы отечественной истории и историографии (XVII–XX вв.)». 2006. № 124. Декабрь. С. 59-65.

Статьи и тезисы научных конференций:

3. Власенко А.А. «Записка о состоянии ссылки в Западной Сибири» Н.Г. Казнакова – Н.М. Ядринцева (ноябрь 1877 г.) // Вестник Омского университета. 2005. № 4. С. 93-96.

4. Власенко А.А. «Алфавитные списки» как источник по истории сибирской ссылки XIX века // Документ в контексте истории: Тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. Омск, 2006. С. 126-129.